Ирина Кузнецова

В ритме скерцо

Ирина Кузнецова

В ритме скерцо. Стихотворения

«Издательство «Перо»

2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

Кузнецова И. А.

В ритме скерцо. Стихотворения / И. А. Кузнецова — «Издательство «Перо», 2026

ISBN 978-5-00270-550-4

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-00270-550-4

© Кузнецова И. А., 2026
© «Издательство «Перо», 2026

Содержание

Глава 1 7
Читайте между строк… 7
В сырой избушке 8
В чужой голове 9
Возрождение 10
Хобби 11
Не с каждым 12
Есть только миг 13
Отпускайте сыновей 14
Содом и Гоморра 15
За всё ответишь 16
Попутчики и встречные 17
Ума палата 18
Воскресни! 19
Сквозь тернии 20
В тишине 21
Не суди 22
Жизнь, как коварная река 23
Прививка от боли 24
Трудно 25
Наш гардероб 26
Вытри слёзы, салага 27
Матрица 28
Вечные студенты, вечные ученики 29
В чужих душах 30
Песочные часы 31
Долгожданное решенье 32
Как лихо жизнь умеет закружить… 33
Ей смогу помочь 34
Дуализм 36
Под бой курантов 37
Оптимист и пессимист 38
На холсте жизни 39
Никто, кроме тебя 40
Дари добро 41
Выбор 42
Маленький ребёнок 43
Ах, если бы… 44
Ищите и обретёте 45
Ты сможешь 47
Уже не тот 48
Ты чувствовал себя использованным? 49
Берегите нервы 50
Друг 51
Не дарите букеты, мужчины 52
Не соревнуюсь 53

Люблю тебя, жизнь! 54
Обратный отсчёт 55
В чём сила, брат? 56
От себя не уйти 57
Когда-нибудь 58
Спаси нас 59
Отсыревшие спички 60
Золотой клубочек 61
Не проходите мимо 62
Айболит 63
Не глупи 64
Знаки 65
Вместе 66
Лента времени 67
Солнце повернулось спиной… 68
В гавани детства 69
Не обижай 70
Сдуваю с себя взгляды… 71
Дети 72
Не буду разбазаривать 73
Бессонница 74
Заклинаю 75
Конец ознакомительного фрагмента. 76

Ирина Кузнецова
В ритме скерцо

© Кузнецова И.А., 2026

Глава 1
«Взгляд в себя. Покой и буря»

Читайте между строк…

Читайте между строк: не верьте суете,
Обглоданным до фальши словам моим скабрезным.
Читайте наяву, читайте в темноте,
Под пылью вековой пласт чувств лежит железный.

Спрессован, сжат в тисках, без признаков весны.
Десяток гадких змей покой мой охраняют.
Но грубые следы и грубые мечты
Порою всё равно мне душу отравляют.

Кто чувствует – поймёт и с чувством будет жить.
Спадут оковы лжи и глупости нелепой.
Кто чувствует – придёт, чтоб просто рядом быть.
А кто-то навсегда останется калекой.

В сырой избушке

В сырой избушке варится хандра,
Старуха утирает капли пота,
Слезливый спёртый воздух и зевота
Подёргивают желчные глаза.

Немного молчаливой маеты —
Рецепт настойки выверен веками,
Где миллионы душ рвались клочками
В объятиях несбыточной мечты.

Усталый заплутавший человек!
Тебе ведь не в первой уничтожаться?
Чтоб больше ни о чём не волноваться,
Отведай зелье и замедли бег!

Щемящий запах выжженной тоски
И морок одиноких сновидений
Подсветят горечь прожитых мгновений,
Вопьются острым лезвием в виски.

Изба не опустеет никогда…
И так же будет горько пар клубиться,
И чёрный ворон в окна клювом биться
Предвестником печального конца.

В чужой голове

А в чужой голове – ворох чувств и болезненных мыслей,
Ты возрадуйся, друг, что услышать их нам неподвластно,
Разорвались бы многие скрепы от правды несчастной
И в глубинах души омертвевшим доверьем повисли.

В ложке мёд, отчего послевкусие горькой полыни?
От объятий так часто сквозит протокольным недугом.
Ну зачем же квадрат называть в исступлении кругом,
Подавая под соусом дружбы – чего нет в помине?

Не утаптывай грязь – разольётся с весною наружу,
Не дари лучезарных улыбок с протухшим посылом,
Умывай свою душу, как тело, почаще и с мылом,
Маскировка нелепа, как юбка короткая в стужу.

Прозвучит эта жизнь на высокой пронзительной ноте,
И тебе выбирать, как споешь её… Чисто? Фальшиво?
И насколько всё ровно случится, а может нелепо и криво.
Вознесётся душа или молча погрязнет в болоте.

Возрождение

Вода смывает мысли и слова,
С потоком обновляются и души,
Сегодня вместо ужина – весна
И лунная улыбка в чёрной луже.

Сегодня луч надежды озорной
Позолотит дрожащие ресницы
И робко притаится за спиной,
В мечтах рисуя чудо-небылицы.

В уснувших крепко на зиму челах,
Гонимые ожившими ветрами,
Сплетутся звуки в звонких голосах
И полетят, как чайки над волнами.

Растает посеревший хмурый лёд,
Что покрывал уставшие надежды.
И звёздочка в ладони упадёт.
И снова будут веки безмятежны.

Хобби

Что страшней для тебя: немая печаль или буйное горе?
Что сразит наповал: пламя чувств или чёрные дыры скорби?
Внешне, вижу я, ты безмятежна всегда, как море,
Не сразу просёк, что улыбка твоя с юных лет, – хобби.

Отточена временем, выжжена знойным солнцем,
С задором и скоростью яркой слепящей кометы.
Была рождена ты наверно послушным торговцем
Лучистого звонкого яркого смеха планеты.

Не сразу просёк, а подумал – «беспечная кукла,
Пустая и глупая, как от бутылки пробка».
Но ты океан печали впитала, как мягкая губка.
Вот только что сделала с ним ты, девчонка-воровка?

Боюсь, разразишься однажды слезливыми страшными днями,
Утонешь в тоске и безудержном танце боли…
Но ты рассмеялась в ответ и блеснула своими очами.
Беспечная всё-таки ты в озорстве и игривой неволе.

Не с каждым

Не с каждым и палатку разобьёшь,
Чтоб уловить пьянящие рассветы,
И далеко не с каждым пропадёшь
В янтарных брызгах пламенного лета.

Повеет в сердце лёгким холодком —
Не списывай на ветер ощущенья.
Предвестник этот каждому знаком:
Тепла уже не будет в отношеньях.

Советуют прагматики идти
С иными, кто проблемы все решает.
Но нет печальней этого пути,
Где нежность и любовь вас не венчают.

Ведь с треском лопнут долгие года,
Которые вы жгли, увы, не с теми,
Накроет душу чёрная дыра
С руинами из грёз и сожалений.

Отчаявшийся дух поставит крест,
Оплакивая горькие надежды.
Но, окрылённый музыкой небес,
Вновь облачится в бренные одежды.

Есть только миг

Что наша жизнь? Одна борьба.
Борьба с пороками, с собой.
Пусть ночь сегодня не спала,
Но рано утром снова в бой.

Что этот мир? Один туман,
Что в голове, что наяву.
И, облачась в самообман,
Мы грезим счастьем на плаву.

Что этот день? Как день сурка,
Как бег по кругу в темноте.
На ощупь, без проводника
С сумой ошибок на спине.

Что этот миг? А в миге всё:
И день, и мир, и жизнь твоя.
И сам себе ты режиссёр,
И сам палач, и сам судья.

Отпускайте сыновей

Отпускайте своих дорогих сыновей,
Не держите мальчишек у маминой юбки.
Он и в десять – мужчина до мозга костей,
Не целуйте их в детские пухлые губки.

Не водите за ручку в четырнадцать лет,
И облизывать взглядом пристрастным не нужно.
Он такую, как мать, не отыщет вовек,
А привык ведь обласканным быть простодушно.

Не берите страданья его на себя,
И здесь нет тождества, что вы – мама плохая.
Он природу мужскую лишь сможет понять,
Когда сам поживёт, когда сам потеряет.

Не жалейте, не смейте – дороже ему,
Жалость – силы мужские совсем отбирает.
Ваша помощь, поддержка помогут ему,
От излишней опеки он только страдает.

Не спешите подружек его поучать,
Как он с детства привык, как сыночек ваш любит.
Обречёте вовек свою няню искать,
Пусть Мужчиной и Мужем для женщины будет.

Отпускайте своих дорогих сыновей,
И минует их боль, одиночества всходы.
Сердце вашего сына теперь уже с Ней —
В этом смысл бытия и задумка природы.

Содом и Гоморра

Во всемирной паутине мыслей
обнажилась глупость Человека,
Скисла скромность, чувственность повисла
на плечах искусственного века.
Ты сказал: «Расслабься, дорогая,
это наше всё – теперь родное».
И, демонстративно напевая,
стыд и робость утопил в запое.

Обхвативши голову больную,
тихо на руках её качала.
В каждом мимолётном поцелуе
верное спасение искала.
И стирались чувства расписные —
ирокезы глупых похождений,
Были они будто бы глухие
на немых частотах песнопений.

Нам сказали: «Вкусно и полезно,
выпейте до дна, раскрепощайтесь!
Сколько можно скромно и любезно?
Прочь гоните совесть, наслаждайтесь!»
Толпы дегустаторов кивали,
разнося кусочки по подвалам,
Говорят, вкуснее не видали,
так достала их картошка с салом!

Годы шли, насытили желудки,
съели всё до самой мелкой крошки.
Петя просыпался (не на шутку)
с бородатым ласковым Серёжкой.
И, меняя стрелы золотые,
блуд с бесчестьем вышли на просторы.
Славил наш Амур дела лихие —
подвиги Содома и Гоморры.

За всё ответишь

За взгляд косой, что бросил бестолково,
За жест в порыве дерзкий и лихой,
За всё ответишь, даже за полслова,
В безумии слетевших с губ долой.

Опомнившись, сотрёшь свои коленки,
Покроют гематомы белый лоб,
Подвергнешь, может быть, переоценке
Свой «праведный» и «утончённый» слог.

Протянешь молча алые ладони
И разожжёшь слезой на них костёр.
Но на прощенье не бывает брони.
Ты исчерпал уже их, каскадёр.

Рассыпались уставшие мгновенья
Осколками изломанной судьбы,
Где годы боли в нервном потрясенье
Становятся волною на дыбы.

А мы всё те же горе-скоморохи,
Не знающие чести и стыда,
Последние теряем счастья крохи
С развязанного Тьмою языка.

Попутчики и встречные

Оглянись вокруг: кто эти люди —
Кто с тобой плечом к плечу шагает?
Среди них, кто сердцем тебя любят,
Для других – безликая, чужая.

Есть, кто просвистели будто пули,
Принеся с собой дурные вести,
Есть и те, кто попросту обули.
Ну, а с кем-то ты уже лет двести.

Есть такие родственные души —
Сердце в светлой неге затихает —
Улетаю в небо и не трушу,
Будто мира колыбель качает.

Много их: мелькают лентой лица,
Голоса, прикосновенья, взгляды.
С кем-то пришло время распроститься,
С кем-то ещё рано и не надо.

Поднимаю тост за вас, за строгих!
Благодарна всем, кто даже мимо!
Без таких Учителей немногих
Жизнь была бы приторно счастлива.

Ну, а самым дорогим и милым
Искренне и с трепетом желаю:
«Счастлив будь! Взаимно будь любимым!
И открой врата земного рая».

Ума палата

Не лезь к тому, кто не выносит.
Забудь квартиры, где не ждут.
Дождёшься, что уйти попросят.
И не беги, раз не зовут.

Не напрягай своим сужденьем —
Шаблоном глупых книжных фраз.
Не знаешь ты предназначенья
И роли каждого из нас.

Не козыряй своею правдой
И высотой прожитых лет.
Иной всю жизнь сидит за партой:
В сединах не всегда ответ.

Смешно, что с мыслями чужими
Ты разберёшься наугад.
Твои намерения благие
Сопроводят кого-то в ад.

Советуй тем, кто помощь просит,
И в этом им не откажи.
Пусть опыт твой лишь ясность вносит:
В ответе не должно быть лжи.

Воскресни!

Треплет косы неистовый и обезумевший ветер,
Огалтело сдувает спесь и остатки раздумий,
Я как будто одна на бескрайней огромной планете,
Оседлавшая время в утробе растущей бури.

Каждой клеткой впитала великое буйство природы.
Пронеслась выше гор, захватив ледяные струны.
Танцевала в песке под дождливые звуки свободы.
Разрезала оковы стесняющей душу руны.

От реальности сходят с ума и болеют вечно,
Выбирают чарующий сон наяву – как спасенье.
Но однажды разгневанный ветер вдруг схватит за плечи
И пьянящим потоком сорвёт череду сновидений.

Задыхайся от огненных струй под ревущие песни!
Наслаждайся дарами Небес и кричи в исступленье!
Умирай! И при полной луне на закате воскресни,
Пробуждая того, кто теряется в чаше сомнений.

Сквозь тернии

Не признаюсь никогда ни в чем —
это блеф.
Я привыкла высекать огнём —
минус мне.
Отдохни, поговори со мной —
стол накрыт.
Ты потом на целый месяц мной
будешь сыт.

Не хватает такта мне порой,
ну и что ж?
Правда, знаешь, как сухарь, —
ты сам разгрызёшь.
И не верь, когда её
в постель подадут.
Поискать придётся долго:
и там, и тут.

Жизнь как автомагистраль:
назад не сдавай.
Если много на себя берёшь —
получай!
Но всегда есть выбор, и ты знай:
не один.
Но в итоге убедишься, что
Бог един.

Верю, если поискать, то
точно найдёшь.
Знаю, с правдою в душе
всегда проживёшь.
Помню, есть моя мечта,
она – впереди.
И к своей большой мечте
ты тоже иди.

В тишине

Растворись в тишине: в ней уютно и так безмятежно,
Исцеляет безмолвием, камень с души убирает.
Эталон на стеклянных витринах сверкает прилежно —
В его чистых лучах этот мир безнадёжно хромает.

В этом свете кристальном не лица, а гнусные рожи,
Что ни слово, то грубая фальшь рядовых лизоблюдов.
Возмущённой волной пробегают мурашки по коже
От бездарно неискренних смыслов словесных этюдов.

Не успел бросить первым – вкушаешь предательства блага,
Не унизил в ответ – горлопан нарастил децибелы:
Доброта для таких как поднятие белого флага,
А кто дарит её – глуповаты и все мягкотелы.

Это мир заболел навсегда или точно надолго,
Не румянец стыда, а лишай и проказа на теле.
Уходи в тишину – там твой Храм и хрустальная полка —
Кладезь чувств настоящих, которые не устарели.

Не суди

Пройди со мной весь путь, но только так, чтоб в ногу,
Чтоб «знающий» твой след остался в каждом рве,
Плечом к плечу пройди всю скромную дорогу —
На финише блеснёшь сужденьем обо мне.

Шеренгу не ломай, зависни в каждом чувстве,
Смакуй, вдыхай, съедай мой завтрак и обед —
Найдёшь глубинный смысл в великом безрассудстве
И, может, промолчишь, и не прольёшь свой свет.

Надень моё пальто. Не обессудь, не в моде.
Погрешности – к нулю: надень и сапоги.
В поношенном тряпье – претит твоей природе?
Снимай обноски чувств и больше не суди.

Пусть разом пропадёт вся спесь и прыть людская,
Что в глупой болтовне бурьяном расцвела.
Пройди со мной след в след, и шкуры не снимая.
Я молча подожду, что скажешь мне тогда.

Жизнь, как коварная река

Жизнь, как коварная река, былых заслуг не вспоминает.
Устал грести? Ну что ж, пока, – бурлящей пеной накрывает.
Хоть трижды был ты чемпион на сотни метров вольным стилем,
Вновь рассекаешь волны лбом, как режет лодка воду килем.

И снова сердце на износ, стальные нити вяжут руки,
В сознанье тлеющий вопрос: за что мне, право, эти муки?
Дашь слабину, судьба в ответ на подзатыльник не скупится:
Сердечный пламенный привет в поспешной судороге злится.

Вдохни поглубже и ныряй – бессмысленно с течением драться,
Потоком мыслей управляй и перспективы прояснятся.
И как бы ни манило дно, шикарный отдых предлагая, —
Там очень холодно, темно и нет потерянного рая.

Кто видел жизнь со всех сторон, кто знает вкус её изнанки,
Тот должен больше жить умом, не поддаваясь ей – цыганке.
Что мочи, оттолкнись от дна, и из последних сил на волю.
Там пенье птиц и там весна, и конь ретивый мчит по полю.

Прививка от боли

Не бойся казаться нелепым,
Не бойся прослыть простодушным,
Отбрось эгоистов советы
И не проходи равнодушно.

За крепкой бронёю цинизма
Стучит твоё алое сердце.
Но видишь ты всё сквозь призму.
Кто дал тебе чёрного перца?

Вложил тебе лук и стрелы,
Забрал мейнстрима силу?
Кто отнял надежду и веру?
Кто вытянул все твои жилы?

Открой эти тайные двери —
Надёжно их прятал годами.
Бегут пусть на волю звери!
Не быть им твоими глазами!

Очисть свою душу от боли —
Придут благодатные слёзы.
Никто не изменит пароли
И не обесценит грёзы.

Прости, отпусти, успокойся.
Прививка «страданьем» – спасает.
Предательства больше не бойся:
Твой иммунитет крепчает.

Трудно

Трудно стучаться в закрытые двери,
Трудно умом понимать, что не верят,
Трудно смолчать, когда сильно пылаешь,
Трудно кричать в пустоту, понимаешь?

Так ежедневно вариться, вариться,
В собственном кислом соку раствориться,
И обнажить свои прочные кости —
Трудно порой, не хватает и злости.

Трудно не в ногу идти – легче маршем,
Трудно подняться так низко упавшим,
Трудно с родимою кровью сражаться,
Трудно на мине своей подорваться.

Трудно бежать, когда ставят подножки,
Трудно размешивать сахар без ложки,
Трудно немым, трудно в тюрьмы попавшим,
Трудно в ночи свой маяк потерявшим.

Трудно всем тем, кто сейчас без опоры,
Ведь сознаёшь, что идти надо в гору…
Трудно её обрести, но не сдайся —
К Богу свой взор обрати и покайся.

Наш гардероб

Наш гардероб изношен и смешон:
Стары, как жизнь, фасоны и модели.
Мы перемерить все уже успели,
И даже неказистый балахон.

Что говорить о тренде на века?
Костюм из тонкой лести всем по нраву:
За ним из года в год не по Уставу
Стоят полки, не ведая стыда.

Шифон струится, мягкий дивный шёлк —
Для тех, кто увлеченно пыль пускает.
А паранджа любезно обещает
Прикрыть оскал, что обнажает волк.

Застираны, затасканы до дыр
Кричащие алеющие ткани —
Их будут выбирать и выбирали,
Покуда самозванцы делят мир.

Давай, принаряжайся, не робей!
Неужто серой мышью не пристало?
Не доберёшься так до пьедестала!
Сегодня без стилиста ты – лакей!

…И щеголяют смелые юнцы,
И пляшут уважаемые старцы
Какие-то немыслимые танцы
В обносках с крепким запахом гнильцы.

Вытри слёзы, салага

Вытри слёзы, салага, в строю раскисать не пристало!
Ты бесстрашным огнём и пронзительным светом крещённый.
Зашнуровывай берцы – в пути испытаний немало,
Улыбайся и помни всегда, что ты непобеждённый.

Никого не волнует кровавая россыпь мозолей.
Свою скорбь не давай на съеденье израненным пешкам, —
Их сочувствие пахнет нечестной продажной игрою,
Находи все ответы в безмолвии вдов безутешном.

Эта жизнь мясорубка: крути все нутро без остатка,
Перетри свою боль через самое мелкое сито.
Когда станешь бесчувственной пылью, лети без оглядки,
Твоя горькая чаша до самого края испита.

Ты свободен теперь от фальшивых оценочных мнений,
От речей тошнотворных и тостов в нелепом застолье,
От оваций соратников и от счастливых мгновений —
От всего, что когда-то берёг и хранил в изголовье.

Матрица

Газ в пол. Твои нервы на взводе.
Ты в офис мчишь – я на природе.
Ты в клетке. Пардон, ты в системе.
А я с новой ролью на сцене.

Ты в белой рубашке и юбке —
Урвала в крутейшей закупке.
Я в джинсах и старой футболке:
Спасибо тебе, барахолка!

Обед твой на зависть гурманам:
Ты ходишь по всем ресторанам.
Тех яств мне не надо и ложки,
Мне б кофе да нашей картошки.

Твой круг – это умные взгляды,
В глазах их валюта, наряды.
Вокруг меня – все, но живые
И без ярлыков удалые:

Простые девчонки и парни,
С детдома, а кто из казармы,
Не хвастают мебелью в доме,
И камерами в телефоне.

Их дух в чистоте и по средствам,
И знаю я, что без кокетства
Плечо мне подставят и руку,
Какая б ни выпала мука.

Вечные студенты, вечные ученики

Я ученик, такой же, как и ты.
Но, может, в чём-то чуточку прилежней.
И также были двойки и «хвосты»,
На пересдачу бегала с надеждой.

Бывало, даже списывать бралась,
И пару ожидая в светлом холле,
Надеялась на то, что в этот раз,
Застрянет лектор наш на светофоре.

Порой, не понимала смысла тем
Безумно фантастических предметов.
Пробить пришлось немало твёрдых стен.
Но я горжусь: нашла на всё ответы.

Вот корочка заветная в руках —
Финал весенних хлопотливых госов.
Уже ни абитура я в очках,
Но меньше не становится вопросов.

Тяну билеты, вечный я студент,
И пусть никто не валит, нет комиссии,
Но как легко всё было в двадцать лет —
Сложнее жизнь в реальном закулисье.

Не прогуляешь, выговор суров:
Нет пересдач, купюры нет в конверте.
И неустанно должен быть готов:
Сегодня, завтра и до самой смерти.

* * *

Бессрочные ученики судьбы —
Мы все непреходящие студенты.
Желаю всем зачётов без борьбы,
И громких в небесах аплодисментов.

В чужих душах

В чужих душах мы пилоты,
Только делай, что лавируй:
Лихо входим в повороты,
Полетал – катапультируй.

В чужих бедах мы остроги,
Не пробьёшь тылы советов.
Падают, гниют вороги
От бессмысленных наветов.

В чужих мыслях мы вороны,
Каркаем, слюною брызжа,
Падалью полны вазоны
Нашей цели наивысшей.

В чужом счастье мы бесплатные
Приложения и оттиски.
Здесь не действуют обратные
Теоремы и гипотезы.

Песочные часы

Песочные часы длиною в жизнь
Среди осколков памяти пылятся.
Нет радости мне с вами объясняться,
Песочные часы длиною в жизнь.

На вас смотрю и вовсе не робею.
Мне дела нет до вашей суеты.
Кричите, как голодные коты.
Смотрю на вас и вовсе не робею.

Не попрошу замедлить ваш поход,
Не дам и самовольно ускоряться.
Среди песчинок ваших потеряться
Могу, но не прошу замедлить ход.

Не стану колбу чисто натирать,
Чтоб слёз не проронить и не стенаться,
Мечтаю и вовек не повстречаться!
Секунд последних чтоб не наблюдать.

Мне ваши ухищренья не нужны.
Держу в узде потоки вековые.
Мы были, есть и будем все живые!
А вы – лишь временная тень, увы…

Долгожданное решенье

Тоска в глазах, немой укор,
Мольба, истерика, прощенье,
Уединения позор
И долгожданное решенье.

Разрушен Храм, как приговор,
И нет дороги к воскрешенью,
Но день придёт – потонет сор,
Найдёт тебя предназначенье.

Корабль по реке плывёт,
В нём больше, чем игры мгновенье.
Местами хрупкий тонкий лёд —
Из скучных правил исключенье.

Воспоминания сотрёт
Святого счастья ощущенье,
Когда однажды снизойдёт
С Небес подарок – озаренье.

Как лихо жизнь умеет закружить…

Как лихо жизнь умеет закружить:
Ухабы, кочки, внутренние драмы.
Чуть только разогнался во всю прыть,
Грунтовка начинается и ямы.

Построил нужный правильный маршрут,
Чтоб долго не стоять у светофоров,
Но тут какой-нибудь дорожный шут
Внесёт часа на два переговоров.

Чуть думаешь: «Ну всё, пришёл покой,
Не будет больше резких поворотов»,
Но вся земля изрыта пред тобой,
Иди в обход – дорожные работы.

По полкам документы и дела,
Порядок в мыслях, снах и нет сомнений.
Держись, идёт огромная волна.
Плыви теперь в надежде на спасенье.

* * *

Не хнычь, отбрось стенанья, не грусти,
Во всех проблемах – ключ больших свершений.
Достойно сможешь всё перенести.
Солиден куш от сильных потрясений.

Открылся новый уровень, вперёд —
Там шире спектр знаний и умений.
Пусть рядом будет тот, кто поведёт
В обход трясин, болот и извержений.

Ей смогу помочь

На лице улыбка – будто день,
А внутри стена – идите прочь,
И плывёт, теряя свою тень,
Не к другому, а куда-то в ночь.

«В белом вся», – прохожие шипят,
Каблучков чуть слышен перестук,
И глаза стоваттные горят,
Ослепляя всех и вся вокруг.

Упоительна, безлунна ночь,
Лопаются чувства-пузыри.
Руки от девчонки этой прочь,
Не твоя, не трогай, не бери!

Пусть идёт в далёкую страну,
Может, там ответы все найдёт.
Я за ней сегодня пригляжу —
Навигатор мой не подведёт.

* * *

Небо стынет, долго ей идти.
Эх, она ведь тоже чья-то дочь…
В белом вся, с улыбкой и в ночи.
Точно знаю, ей смогу помочь.

Дуализм

Мне довелось услышать эту повесть
О смысле бытия, что прячет мудрость:
Схлестнулись как-то два ума на совесть,
А, может, то была людская глупость.

Друг друга толком не хотели слушать:
Чем сердце на ухабах успокоить.
Один сказал: «Стереотипы рушить».
Другой воскликнул: «Нет, не рушить, строить!»

– Вот, согласись, возьмём вопрос о боли, —
Стремится поглотить и обездвижить.
– Боль, как фурункул, – вскрыли, укололи —
Всё ж помогает организму выжить.

– Тогда ответь сейчас: в чём наше счастье?
Не в торжестве ли правды во всём мире?
– Отнюдь, и ложь умеет в одночасье
Жизнь сделать и комфортней, и счастливей.

– Тот глуп, кто сладкой лени потакает, —
В ней лишь тупик и никакого веса!
– Извольте, она двери открывает.
Лень, как известно, двигатель прогресса.

В словесную дуэль взахлёб играли
Те два ума и глупость на закуску,
Их версии друг друга побеждали,
Смотря на весь наш мир довольно узко.

Поскольку у истоков мирозданья
Набор диаметральных элементов,
Всё в мире относительно, дуально, —
Оправдывает цель эксперимента.

Под бой курантов

Куранты бьют, секунды в воздухе роятся
И с жаром прыгают на жизненную нить.
Желаний мало и, как в детстве, не толпятся,
Стремясь друг друга важностью затмить.

Осталось несколько вневременных титанов,
Молюсь на них сейчас, как никогда:
Любовь, здоровье, искренность и святость,
Забота, милосердие, душа,

Хрустальный детский смех среди ненастья
И преданные мудрые глаза —
Вот, в чём всегда сумеешь найти счастье,
И что не зачерствеет никогда.

Гоните от себя всё напускное:
Пустые лейблы, глупые мечты.
Окутает вас ризою покоя,
Стирая сгустки липкой духоты.

Оптимист и пессимист

Порой, бывает несказанно странно:
Один с пелёнок знает наперёд,
Что он звезда широкого экрана,
Что в жизни непременно повезёт.

Идёт такой уверенный, счастливый,
И, если вдруг окажется конфуз,
Подумает тогда: наполовину
Стакан мой всё же полон, а не пуст.

Второго с братом в один день рожали,
Под тем же Солнцем, может и Луной,
Но от твердит: «Мне много недодали»
И чувствует себя сплошной бедой.

Живёт с той мыслью, что его забыли,
Судьба горька – трагедий переплёт,
Недоласкали и недолюбили,
И что его никто нигде не ждёт.

По вере своей каждый получает,
Не врут их чудо-линзы, зеркала:
Один – в лучах Божественных летает,
Другой – находит след большого Зла…

Утрирую немного я картинно,
Но чтоб у жизни был приятный вкус,
Ломай унынья ген: наполовину
Стакан пусть будет полон, а не пуст.

На холсте жизни

Обновляю выцветшие краски,
Оживляю старую палитру,
Снова, как дитя, поверю в сказки,
Белой краски докуплю пол-литра.

Белый цвет так быстро исчезает —
Он незаменим в потоках мысли,
Но его рутина затеняет
Взмахом беличьей упругой кисти.

Жизни холст пестрит своей палитрой.
Раньше выбирала только чёрный.
Пусть невзрачный, строгий и сердитый —
В нём была я лучше защищённой.

Серый цвет – прекрасен! Не согласна,
Что несёт он грусть, тоску и слёзы.
Для меня цвет серый – это ласка,
Тёплый шарф в студёные морозы.

Жёлтый и зелёный – свежий ветер,
Солнце, яркий цвет и изумруды.
Это жажда жизни, энергетик:
До конца со мной, пожалуй, будут.

Бирюзовый – повелитель счастья,
Растворяет тёмные эфиры,
В серьгах с бирюзой – всё в вашей власти,
Праведные там ориентиры!

Рассмотри свой холст, не пожалеешь,
Потрудись над линией сюжета,
Может быть, пробелы там узреешь,
Может быть, добавишь больше света.

Знаешь, что сегодня нарисую,
Вопреки всем пошленьким наветам?
Радугу, красивую, живую,
В знак свидания земли и неба.

Никто, кроме тебя

Никто не пройдёт твой путь,
Он – твой, и ничей другой.
Собрался налево свернуть,
То думай своей головой.

Никто твою боль не поймёт —
Твоя она, только твоя.
И если на части рвёт,
Ищи в СЕБЕ лекаря.

Никто не вольёт в тебя яд,
А только с отмашки твоей.
Когда вокруг черти шалят,
Открой в себе свет поскорей.

И, кстати, нигде никогда
Никто не втолкует, как быть.
Примеров достойных – тьма,
Но многим без грабель не жить.

Дари добро

Вокруг всех нас так много нелюбви.
Казалось бы: зачем ещё плодить?!
Но, каждый раз, столкнувшись с «нелюдьми»,
Мы выбираем всё же не любить.

Действительно, как можно пропустить
Пустое чванство, подлое враньё?
Как можно оступившихся ценить?
Всё ж легче ужаснуться: «Не моё».

Всё ж проще руки на груди скрестить
И выдавить красивый оборот,
Уча других, как следовало б жить,
Жестоко ткнуть в потерянный оплот.

Побойся зарекаться от сумы —
Так умная пословица гласит.
Твои слова поддержки, как псалмы,
Как безоружному – надёжный, крепкий щит.

Лишь ласковое слово, добрый взгляд
Заменят нам советов батальон.
Оставь для змей свой философский яд.
Любовь, участие, добро – закон.

Выбор

Стынет Солнце в объятьях холодных,
Тонет Небо под гнётом душ —
Душ неприкаянных, неугомонных,
И Тьма им играет туш.

Впиваясь материей остервенело
В границы чистой Любви,
Плевками корявыми так неумело
Питают истоки свои.

Но Свет разрывает, стирает, сметает
Греховный колосса стан.
И с яростным чувством стрелой низвергает
В Чистилище – душ караван.

Там варятся, мнутся бесславные боги
В прожаренном болью котле.
Нет алиби там, никакие залоги
Не действуют, как на Земле.

Здесь скептики скажут: никто ведь не знает,
Кем точно наложен запрет.
Поэтому каждый лишь сам выбирает:
Поверить ему или нет.

Осознанно жить – ключевое бремя,
От выбора вскользь не уйдёшь…
На чьей стороне усыпляешь Время?
Кому ты хвалу воздаёшь?

Маленький ребёнок

В тебе и во мне, в твоей маме и тёте,
В брутальном мужчине на новой тойоте,
В красотке, что в глянцевом модном журнале,
Во встречном прохожем, в седом генерале,

Во всех, несмотря на морщинки и лица,
Не важно, в глубинке ты или в столице,
Без высшего, с веером ли аттестатов,
Различных дипломов и сертификатов

Живут наши детские милые лица…
С печалью из детства, с мечтой о жар-птице,
С драконами злыми и Бабой Ягой,
С весёлыми играми дружной гурьбой,

С обидами горькими, со всепрощеньем,
И выпечкой маминой по воскресеньям,
С полётами в ярких и сказочных снах,
Со звёздными войнами в разных мирах.

Найдите в себе это чудо-дитя
И в нежных объятьях сожмите, любя.
Поймёте истоки глубинных сомнений,
Внезапных порывов, беспечных решений,

Увидите страхи все перед глазами,
Которые детскими молвят устами…
И знайте, что это малыш рассуждает,
Когда ваше взрослое «Я» отдыхает.

Ах, если бы…

Ах, если бы вернуть всё время вспять —
Мы часто сотрясаем Небеса —
Я многое сумел бы поменять
И выбрал бы другие города.

Ах, если бы вернуть назад тот день,
С которого пошло всё кувырком.
Я б не сидел на месте словно пень,
Не тешил себя пивом с табаком.

Ах, если бы вернуть её назад,
Когда беспечно ей в лицо смеялся.
Подумать только, как я был бы рад!
И по чужим квартирам не скитался.

Ах, если бы вернуть назад мой пыл,
Когда я время пил взахлёб, годами.
Тогда плевал, дурак, и не ценил
Чужие слёзы, гавани, медали.

Не надо продолжать себя корить.
«Ах, если бы…» – слова, что убивают.
Они лишь только помогают гнить,
Надежду, веру, силы забирая.

Смести акценты. В чём-то ты был глуп,
Но ведь иначе просто не умел.
Надел с годами опыта тулуп,
Естественно, что сразу и прозрел.

И не смотри назад, будь только здесь,
С сознанием твоим всё слава Богу,
Раз понимаешь, что зарылся весь,
И хочешь ровную найти дорогу.

Поэтому, дерзай, ты не один.
Глупцов таких нас – сотни эшелонов.
Не важно, что за кашу ты варил:
Закрашивай следы былых шевронов.

Ищите и обретёте

Теряюсь в догадках: вопросах, ответах,
Что было бы так, ну а что, если этак,
Копаю глубинный подтекст в «Идиоте» —
Вот, где развернулся б сейчас Аристотель.

Смотрю на Полярную, Кассиопею,
А там Млечный путь, я от этого млею.
И так размечталась, что влипла в поребрик,
Скорее всего, так мечтал и Коперник.

Взяла холст и кисти: жду музу родную,
Вот яблоки, персик – сейчас нарисую,
Пусть где-то коряво, попробую снова,
Держу в голове все шедевры Серова.

Виват, дискотека! Кружусь в быстром танце,
Срываю, порой, восхищенья овации.
Остатки той грации медленно тают,
Но руки Плисецкой меня окрыляют.

Сажусь за фоно, пусть не ставлю рекорды,
Но вместе со мной набивают аккорды:
Чайковский и Вагнер, Рахманинов, Бах —
Поддержат, хоть будучи на небесах.

И, к слову, здесь нет сумасшедшей оказии
Вселенная – в каждом и в многообразии,
Ты тоже немножечко Чехов, Белинский,
Сократ, Айвазовский, Нуреев, Стравинский.

Ищите, друзья, обещаю – найдёте,
Копайте поглубже и дар обретёте,
А так, под лежачий, увы, не течёт,
Прохладой обдаст и к другому свернёт.

Ты сможешь

Сотворена из самых светлых снов,
Из вороха задумок и печали,
И венчана ты розою ветров
Бессонными тоскливыми ночами.

Весны очаровательный напев
Вдохнул в тебя все тайны мирозданья
И подарил хрустальный звонкий смех,
Когда невыносимо осознанье.

Когда померкли чудо-маячки,
Что бережно годами расставляла,
Когда внезапно стали вдруг ничьи
Цветы, что под окошком ты сажала.

Тогда усердно начисто сотрёшь
Отжившее, былое, напускное.
И больше ни слезинки не прольёшь,
И в новый день – с расправленной спиною.

С душою, как зеркальные ручьи,
Как свежие бодрящие рассветы.
Как птица Феникс, сможешь обрести
Бессмертные счастливые сюжеты.

Уже не тот

Скорость. Полёт. Удар. Пустота.
Длинный тоннель. Вспышка. Звезда.
Голос: «Не время. Назад. Возвращайте».
Ты: «Нет, не надо! Не отпускайте!»

Снова летишь. Но не тело. Душа.
Снова удар. Снова боль. Пустота.
Белые стены. Старое бремя.
И в голове: «Возвращайте. Не время».

Матрица мыслей. Лежишь. В темноте.
Полуживой. В забытьи. В полусне.
Ступор. Слеза. За что возвратили?
Не намекнули. Повторно убили.

Тело страдает. Ноет в груди.
Время – не время. Покоя не жди.
Думай. Иди. Ровно. Вперёд.
Раз возвратили, то дело не ждёт.

Сможешь. Прорвёшься. Успеешь. Поймёшь.
Не потеряешь себя, а вернёшь.
Летнее утро. Багровый рассвет.
Ты – изменился… Того тебя – нет…

Ты чувствовал себя использованным?

Ты чувствовал себя использованным,
Выброшенным и покинутым?
Как в спарринге изуродованным
И на задворки задвинутым?

Раздавленным и оставленным,
Как эта улитка ползущая,
Что после дождя обезглавленной
Осталась лежать неживущая?

Ты знаешь, как быть распоротым?
Ходить, улыбаться и радость нести,
Когда всё до жути исколотое
Цыганскими иглами – латки одни?

Не хуже ли быть отработанным,
И шлаком остаться лежать в печи,
Ненужным, забытым, измотанным,
Как старого мяса гнилые куски?

* * *

Расслабься сейчас и приляг на диван
И «нет» говорить в ответ не спеши.
Я знаю, ты был использован
Мишенью бессовестной чей-то лжи.

Не хочешь быть снова расколотым?
На паперти и на коленях в ночи?
Тогда наковальней и молотом
Скорей выбивай из души кирпичи.

Берегите нервы

Нервы сдают у всех.
Нервы – такая субстанция,
Вроде их держишь в узде,
Но всё норовят сорваться.

И, гнёта отбросив бревно,
Вырвавшись из-под контроля,
Творят такое зло,
Что после – одно лишь горе.

Могут кулак поднять,
Плюнуть, куда негоже,
Запросто могут послать
Того, кто всего дороже.

И, нарочито ему,
Миру такому грешному,
Лепят фигуру одну,
Из пальцев трёх, поспешную.

Натянуты, как тетива,
Того и гляди, порвутся…
Зачем тебе эта беда?
Не жди, когда вновь разойдутся.

Нервы свои держи,
Но не под страхом смерти,
А лаской их окружи,
Им так тяжело в круговерти.

В угол не загоняй
Не добивай их градусом.
Нежностью наполняй,
Музыкой, песней и радостью.

Друг

«Друг познается в беде» —
Спорно и очень условно.
В счастье, в твоей красоте —
В этом, пожалуй, бесспорно.

Сможет душой разделить
Твой пьедестал долгожданный?
Или, скрипя, будет рыть
Зависти чёрную яму?

Будет светиться в ответ
Взлётам твоим и успехам?
Или опустит глаза,
Скажет: «Сейчас не до смеха»?

Мило улыбку скривит
Сухо и по протоколу?
Или до неба взлетит,
Проникнется весь, а не полу?

Других доказательств не нужно,
Теперь это мой оберег:
В СЧАСТЬЕ проверится дружба,
Не бросит в беде – Человек!

Не дарите букеты, мужчины

Не дарите букеты, мужчины,
В оправданье изысканной лжи.
Розы алые, страсть, как красивы —
Не вселяют доверья шипы.

Не несите ромашек букеты
В подтверждение верности слов.
Если были другой вы согреты,
Что тогда ожидать от цветов?

Глупо думать, охапкой тюльпанов
Заглушается горечь обид.
Вы дарите цветы без обмана,
Когда чувств ваших пламя горит!

Отведи Бог, когда по приказу,
Специально у всех на виду,
Или вдруг потому, что ни разу
Не дарили их в этом году.

Удивительны женские чувства:
Тают вмиг от душистой пыльцы,
Но уловят подтекст, что искусно
Попытаются спрятать в цветы.

Не соревнуюсь

Меня не догнать и не перегнать,
Не выйдет, хоть сколько, мой друг, ни старайся.
Замедлишь ли время, направишь ли вспять,
Я буду всегда впереди. Не пытайся.

Сидит в твоём горле болезненный ком,
Комфортную жизнь не спеша отравляет.
Оставь эти гонки, бросай марафон,
Забудь, что тебя кто-то там обгоняет.

Сними эти цепи сравненья с души,
Оставь состязанья спортсменам в угоду.
Зачем тебе быть проигравшим, скажи?
Зачем принижать свою суть и природу?

Не надо со мной в догонялки играть,
Ничем ведь не лучше тебя – не красуюсь.
Меня потому только лишь не догнать,
Что я не в забеге. Я не соревнуюсь.

Люблю тебя, жизнь!

Люблю я жизнь! Она всегда прекрасна!
Ей незачем себя преподносить!
Она всегда в цене, всегда согласна
Обворожить и круто удивить.

Взорвать твой мозг бессонными ночами,
Бросая метко молнии в окно,
И успокоить тихими ручьями,
Шлифуя нежным всплеском естество.

Ворваться свежим ветром в твоё сердце,
Изжившее сломать и погубить,
Чтобы тебе, такому иноверцу,
Росток святой надежды подарить.

Окутать светлым коконом печали,
Как пыль в глаза, пуская миражи,
И одарить нежнейшими ночами,
Её ладонь в твою ладонь вложив.

Очистить горьким запахом полыни
Расстройство от несбывшейся мечты.
Как страннику, бредущему в пустыне,
Подать глоток живительной воды.

Люблю я жизнь – Богиню неземную.
Так удивительны её плие и па.
Как верноподданный, её превозношу я:
«Восхищена тобою, Госпожа!»

Обратный отсчёт

Стройными рядами уходим в мир иной,
Где статус и регалии – всего лишь звук пустой:
Не спрячут, не прикроют, отсрочку не дадут,
Хоть на земле, хоть в небе – везде тебя найдут.

Невинные малышки, почтенные отцы,
Девчонки и мальчишки, и вовсе не юнцы,
Наряд на всех, на разных: далёких и родных,
И нет для нас, несчастных, скамейки запасных.

Не сможешь крыть, что дети останутся одни,
Что планы этим летом поехать на Бали,
Что нет того, кто будет долги твои гасить,
Да и вообще, что просто хотелось бы пожить.

Петь песни под гитару с любимым у костра,
И мчаться по безлюдной, забыв про тормоза,
Ловить потоки ветра, вдыхать пары весны,
И чувствовать блаженство от каждой суеты.

Цени, как ни банально, свой каждый день и час,
Пока костёр пылает, пока он не погас,
Пока не вызывают, не ищут в темноте.
Отсчёт идёт обратный: всё ближе мы к черте.

В чём сила, брат?

В чём сила, брат? В словах или в молчанье,
Когда все диалоги в голове?
А, может, сила только в расстоянье
В широтах разных, разной долготе?

В чём будет правда: в выбитых костяшках
И кровью залитых в бою глазах?
А, может, в накрахмаленных рубашках?
В просторных кабинетах и дворцах?

Где встретим боль – бездушную девицу —
И капли жалости не выдавит она,
Под скальпелем хирурга из столицы?
В предательстве, кто клялся на века?

В чём красота? В отточенных манерах
И в статном повороте головы?
Но нет же, в жизни множество примеров,
Где без души все прелести мертвы.

И счастье тоже, знаете какое, —
Ему дай волю вдоволь пошутить:
То спрячется в колечко золотое,
То обещанья будет в уши лить.

Пройдя проверку временем на точность,
Откроется последняя глава.
Узнаем всё: что значит непорочность,
В чём счастье, сила, боль и красота.

От себя не уйти

Улететь не дано, улетают крылатые,
Им свобода полёта в награду дана.
По магнитному полю, поближе к экватору —
Если б крылья имела, то с ними была.

Оседлаю коня золотисто-буланого,
Белым сахаром, глядя в глаза, прикормлю.
По альпийским лугам, как рождённая заново,
С диким криком победы на нём поскачу.

Дайте мне плавники, треугольные, острые,
Я без жалости жабры себе отращу.
Глубине подарю мысли тяжкие, пёстрые,
В Мариинской спокойных ночей поищу.

Налегке соберусь на вершину заветную,
Посмотреть, где милуется небо с землей.
Стану лишней – тропою уйду неприметною,
Не хочу, чтобы нянчился кто-то со мной.

Просит выход найти моя скорбь безутешная,
Но прелестница-дева смеётся в ночи:
«Сколь не будет метаться душа твоя грешная,
От себя никому никогда не уйти».

Когда-нибудь

Когда-нибудь закончатся ненастья
Во всей Вселенной, в каждом уголке,
И взрыв сверхновой всем подарит счастье,
Которое не снилось и во сне.

А звёзды поглотят все расставанья,
Что будет непонятен этот вздор:
Как раньше умудрялись расстоянья
Суровый выносить нам приговор?!

Вмиг перетрутся ссоры и страданья
В искристую цветочную пыльцу.
Творец пронижет каждое сознанье
Стрелой блаженства, как по образцу!

Космические ветры с буйной силой
Осушат океаны наших слёз,
И та, что быть привыкла некрасивой,
Наденет образ самых смелых грёз.

Когда-нибудь всё будет по-другому,
Ты только действуй и в себя поверь.
Дарю тебе, как самому родному,
Ключи, что открывают в счастье дверь.

Спаси нас

Не надо вслед бросать свои укоры,
Крутить беспечно пальцем у виска, —
У каждого есть ящики Пандоры,
Блажен, кто не открыл их никогда.

Ни ради смеха, праздного веселья,
От скуки или просто вопреки.
Блажен, кто не поддался искушенью,
Кого сирены в глубь не увлекли.

В таких блаженных истинная святость
Горит, как путеводная звезда.
Что грешникам приносит счастье, радость —
Для них как звук пустой, как шелуха.

* * *

Спаси нас от губительных пристрастий,
От ненасытной черни отведи,
Убереги от падких сладострастий
И все дороги нам благослови.

Отсыревшие спички

Каждому фора дана от рожденья,
Но часто не ведаем предназначенья:
Годами вслепую, на ощупь идём,
Взрослеем, стареем, чего-то всё ждём.

Заглядывать внутрь себя не умеем,
Никто не учил, да и не разумеем,
Как лучше прожить свой отпущенный век,
Минуя бесцельный отчаянный бег.

Мы мчимся за модой, ненужной харизмой,
Мечтая подняться над собственной тризной,
Себя по кусочкам везде продаём
И валимся с ног, и уже не идём.

Нет сил, всё ушло, всё такое пустое…
Ищите себя! Ведь не будет покоя,
Когда оглянуться придётся назад
И зреть не восход, а душевный закат.

А хочется верить, что жизнь так длинна,
И всё ещё будет, и будет сполна.
Не будет, когда вы в плену у привычки —
Огня не дают отсыревшие спички.

Золотой клубочек

Держу в руках клубочек золотой —
От мамы по наследству перешёл:
«Ты, доченька, им пользуйся с душой,
Со мной и так всё будет хорошо.

Захочешь счастье женское создать,
На спицы петли туже набери
И начинай уверенно вязать,
По сторонам ни в коем не смотри.

Пусть это будет только твой узор:
Подскажет сердце схемы и пути.
Все коучи, шаблоны – полный вздор,
Своим умом в своей любви живи.

В вопросах личных навредит совет,
Оценок субъективных арсенал,
Ведь уникальной формулы здесь нет —
Мир столько вариантов повидал.

Бывает, ощущаешь пустоту
И рушатся все скрепы и мосты,
Но воскресает счастье наяву,
Срывая почерневшие бинты.

И с точностью совсем наоборот,
Где не было ремарок на полях,
Клеймо разлуки сердце обожжёт
И шрамами помашет на кистях.

Над счастьем потрудиться не ленись,
Оно всегда голодное дитя.
Вязать придётся каждый день, всю жизнь,
Не пряча в долгий ящик бытия».

Не проходите мимо

Я недавно прикоснулась к настоящему таланту,
Когда в скверике присела рядом с группой музыкантов,
Святой рок самозабвенно от души они играли,
Зажигали всех прохожих, заводили, увлекали!

Жадно, с чувством, поглощала музыкальные аккорды.
Глас солиста утопал в них, и все требовали форте!
Какофония безумства, музыкального экстаза,
Что от соло-гитариста в землю уходила фаза!

Залпом вверх летели ноты – я до дна их выпивала,
Но нутро ещё просило, разрывалось и взывало!..
Никогда не проходите мимо яркого таланта.
Одарите, поддержите уличного музыканта.

Айболит

Чем вы лечитесь, друзья?
В чём находите спасенье?
В чае с ложкой имбиря
На диване в воскресенье?

Или в гуще шумных слов,
Смеха, звонкого веселья,
Что наутро бестолков,
Будто с горького похмелья?

Книголюбов воскресит
Повестей прикосновенье.
Авантюрой соблазнит
Всех безумцев приключенье.

Мне же хочется порой
Полного уединенья,
Чтобы в вакуум с головой —
Витаминка-объеденье.

Чтоб стихли в голове
Всех наречий изреченья,
Разбежались в пустоте
Чтобы жалкие сомненья…

Вот какой он, Айболит,
Всем подарит исцеленье.
Многоликий фаворит —
Душ уставших утешенье.

Не глупи

Не глупи по жизни, не глупи,
Правда – дура та ещё бывает.
Посмотри, на ветках снегири
Мир наш красотою удивляют.

Есть чистильщики, но все они в крови,
И, не ровен час, придет расплата.
Ох, прошу тебя я, не дури,
Бог рассудит сам, кого куда Там.

Я не призываю, чтоб в кусты,
Чтоб дрожать за шкуру, как собака,
Но есть грань, где ты – уже не ты,
А палач придуманного мрака.

И перчатку эту не бери,
Подлый дуэлянт твой чётко знает,
Как тебя на драку развести,
И по Ахиллесовой стреляет.

Жизнь прожить – не поле перейти,
И порой так сильно мотыляет.
…А на ветках чудо-снегири.
Смотрят на тебя… Не улетают.

Знаки

Рисует огненные знаки
Твой светлый ангел, чуть смеясь,
Но ты в упор твердишь: «Всё враки,
Его не видел отродясь».

Бросает брёвна, закрывает
Дороги вечной мерзлоты,
Но, стиснув зубы, огибаешь
Из этих брёвен блокпосты.

Уже без смеха и с укором
Подножки ставит – нос в крови,
Но всё равно ты прёшь, как боров,
Ведь ты же знаешь, чёрт возьми.

Стучит по голове кувалдой:
«Ау, умнейший человек!»
Но ты в упор не видишь правды,
В прямом, не в переносном, – слеп.

И наконец-то думать начал,
Теперь есть время. Кончен бег.
Эх, годы… Всё б переиначил
Умнейший с виду человек.

Припомнил жизненные знаки,
Но струсил и сказал: «Судьба».
А ангел, что всю жизнь батрачил,
В слезах парил у потолка.

Вместе

Товарищ, не бросайся под колеса,
Боюсь, затормозить и не успею.
На зимней я резине, без вопросов,
Но еду очень быстро, не робею.

А встречные ползут на минималке,
О патруле меня предупреждают.
Спасибо, но остались в прошлом салки:
Взрослею – ПДД не нарушаю.

Обочины трещат от неформалов,
Ну что ж, дороги сами выбираем.
Машина под завязку: театралов
И еже с ними я не подбираю.

А тем, кто смог из пепла возродиться,
Сама призывно фарами моргну:
Давайте будем вместе суетиться,
Под монастырь я вас не подведу.

Лента времени

Лента времени бежит, не обрываясь,
Метроном спеша отсчитывает год,
По спирали мчимся вверх, преображаясь,
А спираль всё туже делает виток.

Как нелепо – просочился год сквозь пальцы.
С жадным рвением в охапку набрала
Хмурых дней, когда не знала, что же дальше,
Поработать над ошибками пора.

Очень редко подвожу свои итоги,
Калькуляция – всегда сухой ответ.
Знаешь сам на этой жизненной дороге
Кому яркий, кому тусклый даришь свет.

Еле теплишься, а может согреваешь,
Страстно любишь, позволяешь ли любить,
И в какие игры каждый день играешь,
Продолжая рьяно с временем шутить.

С осознанием, с могучей ясной верой
Окунайся смело в двадцать третий год.
Прорывным он в чём-то станет непременно,
Но, конечно, не во всём и повезёт.

Но всегда цени, что ты живёшь и дышишь,
И вперёд устремлены твои глаза:
Много тех, кто из игры внезапно вышел.
Остаются в уходящем навсегда.

Солнце повернулось спиной…

Солнце ко мне повернулось спиной,
Скривило лучи и огня не давало.
Я в поиске: нужен источник другой,
Который с меня не сорвёт одеяло.

Зароюсь по шею в горячий песок,
Прогреются косточки немолодые,
Но нет же того, кто протянет глоток —
Одни мимолётные взгляды пустые.

Ну Бог с вами, тихо прилягу в траве,
Росой по утру напою свою душу,
Охрипла от песен при полной луне,
Зато в одиночестве больше не трушу.

Мир полон ответов, бесценных идей,
Открой поскорей в СЕБЕ свет настоящий.
Не надо искать его в Нём или в Ней —
Не будешь озябший тогда и дрожащий.

В гавани детства

Ищите меня там, где дети,
Где сбиты коленки и шарф набекрень,
Где в косы вплетается ветер,
И, мокрым до нитки, по лужам, – не лень.

Где пули всегда холостые —
Бумажные, детской слюной скреплены,
В коробках от спичек чудные
Зелёных бронзовок шуршанья слышны.

Где девочки в юбках и гольфах
Своим милым пупсам потешки поют,
Пока озорные мальчишки
В войнушку играют, пух тополя жгут.

Где небо всегда голубое,
Не важно, синоптики что предрекли,
И самое есть дорогое —
Десятки манящих дорог впереди.

Я буду всегда рядом с детством.
Пусть так и напишут анамнез врачи.
Со взрослыми всё чаще тесно…
Соскучишься, в гавани детства ищи.

Не обижай

Не надо обижать людей напрасно.
В порыве злости, чувств своих неспелых,
Жестоко ошибиться есть опасность
И святость растоптать так неумело.

Мы судим по себе в своих нападках,
Выносим приговоры, ставим метки,
Домысливаем за других так гадко,
Мараем грязью белые салфетки.

Не можем больше говорить открыто —
От трусости, от страха и от лени.
Конечно, легче рылом да в корыто.
А что потом? Одни лишь сожаленья.

Не знаешь ты, что движет им и ею,
Не видишь, как с петель порой срывает.
И не решают все проблемы деньги,
Но и любовь, пожалуй, не решает.

Есть вещи выше рангом и важнее,
Есть крест, который твой до дней последних.
Жираф – большой, но сверху не виднее,
Ты сильно заблуждаешься в сужденьях.

Сдуваю с себя взгляды…

Сдуваю с себя любопытные взгляды,
Мне вовсе и даром чужого не надо.
Что толку, когда это взгляд потребленья,
Без толики света, тепла, одобренья.

С прищуром голодного рьяного зверя
Не надо смотреть, аппетит не умерю.
В моей косметичке нет яркой помады,
Я вамп никогда не была – не с эстрады.

Надежд не даю, про запас не встречаю,
За речи свои, видит Бог, отвечаю,
Обид не дарю – этим я не питаюсь,
Во всяком уж случае, очень стараюсь.

И если с тобой говорю, то с любовью,
Нет камня за пазухой, только хлеб с солью.
С меня не убудет, я сердце открою,
Но только не надо шептать за спиною.

Ценю в людях честность, порядочность, ласку.
Ужи пусть ползут на четыре, как в сказке.
И вот ещё: в игры играть не умею.
И если зажгусь, то дотла пламенею.

Дети

Шагает утро, день, за ними вечер, ночь,
Сын бродит, словно тень, грустит о чём-то дочь.
Их тяготы просты, но не ему и ей, —
Там рушатся мосты их юношеских дней.

Там всё горит огнём, пылает, истерит,
Не выбить топором и не поможет щит,
Самим всё пережить придётся им сполна,
А то, что мать твердит – беззвучные слова.

Как ёжики, сидят колючие мальки,
Но не сдавайся ты, прощай и говори.
Разрушится их бед незримая стена,
Отхлынет взрослых чувств жестокая волна,

Осядет первый стыд, неловкие слова,
И горечь от обид уже не так горька.
Всё с толком перетрут взросления года,
Но в памяти одно оставят навсегда:

Твой материнский дар детей своих прощать,
И неустанно их поддержкой исцелять,
Когда глаза в глаза, вдвоём наедине,
С любовью на устах, с молитвой в тишине…

Не буду разбазаривать

Поставила заплатку и сказала:
«Броня крепка и танки наши быстры».
Чего я там кому пообещала?
Кто захотел побольше выжечь искры?

Не будет, говорю, я не лужёна:
Больна, хлипка до боли в пояснице.
Остаться бы самой непобеждённой,
Собрать себя по маленьким крупицам.

Наматываю вихри из печали,
Кладу под ноги встречные корысти,
Диету Небеса нам завещали:
Хлеб, соль, вода да праведные мысли.

Не буду разбазаривать родное
И фору никому давать не буду.
Пускай минует благо напускное:
Я вижу в нём предателя Иуду.

Бессонница

Заплатил налоги – спи спокойно.
Если б! Эта формула гнилая!
Штрафов нет, но мутные тревоги
До утра, порой, не отпускают.

Говорят, что с совестью кристальной
Будет крепкий сон, как у младенца.
Совесть моя после генеральной,
Но лежит бессонница на сердце.

Так вальяжно протянула ножки,
Выдохнула дым валерианы
И усердно, на манер матрёшки,
Расставляла в голове капканы.

Распыляла аромат неврозов
И гремела ржавыми цепями,
Разливалась сотнями вопросов,
Прикрывалась чёрными тенями.

Чем же усыпить тебя, родная?
Чем набить голодную утробу?
Ночью, электричество сжигая,
Может быть, спрошу об этом Бога?

Подойду к открытому оконцу,
С голубем отправлю свою требу.
Саваном к спасительному солнцу
Сотни голубей летят по небу.

И, однажды в ворохе записок,
Он найдёт мою и прочитает…
Верю, обязательно напишет,
Ведь детей своих не оставляет.

Заклинаю

Я хочу сказать тебе о важном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.